

Чэнь Кэяо ни о чем не подозревал.

Когда они вышли из машины, он напевал на протяжении всего пути от подъема на лифте до их квартиры. После того как они перешагнули через порог, Чэнь Кэяо сразу же обнял Жун И и поцеловал его в коридоре. А после поцелуя он какое-то время с нахмуренным и тоскливым видом там постоял; затем внезапно снова засветился от счастья и еще раз в восторге поцеловал Жун И.

- Все просто идеально, - он указал пальцами на Жун И, который окончательно утратил дар речи. - У меня такое чувство, будто я вот-вот поправлюсь, да и твои родители остались мною довольны. Моя жизнь налаживается!

Выговорившись, он пропел всю дорогу до своей комнаты, оставив нахмурившегося Жун И пристально смотреть ему вслед.

- О, значит, идеально. В таком случае, когда ты собираешься жениться на мне?

Жун И показалось, что по факту его это совсем не заботило; но чем больше он думал об этом, тем сильнее сердился.

Отпуск Жун И, наконец-то, закончился, и на следующий день ему пришлось отправиться на работу.

Когда он поутру вышел из своей комнаты, Чэнь Кэяо, который обычно дрях до полудня, уже сидел в гостиной. Его биологические часы сломались, и теперь он с вялым выражением на лице без остановки зевал, но его одежда и прическа были старательно приглаженными и аккуратными.

Едва увидев Жун И, он подошел к нему, сжимая пластырь в руке.

- Скорей помоги мне, - похоже, он по-прежнему пребывал в прекрасном расположении духа. - Я собираюсь отправиться на следующий раунд проверки!

Все еще сонный и в пижаме Жун И оторвал стикер и небрежно прилепил пластырь на лицо Чэнь Кэяо, после чего собрался протопать в уборную. Но не успел он и шагу ступить, как Чэнь Кэяо со спины обнял его за талию.

Поцеловав его ухо, Чэнь Кэяо улыбнулся и произнес:

- Мне уже пора выходить. Вечером приеду и заберу тебя на ужин.

Сказав это, он направился к выходу, а перед тем, как закрыть дверь, рассмеялся и помахал Жун И рукой.

Когда Жун И, наконец, остался дома один, он поднял руку, дотронувшись до своего уха, и вздохнул, но все-таки рассмеялся.

Похоже, состояние Чэнь Кэяо сильно улучшилось с тех пор, как несколько дней назад они едва не достигли великой гармонии жизни. И пусть всякий раз после столь близкого контакта Чэнь Кэяо явно становилось нехорошо, его реакция стала куда менее серьезной, чем прежде. Более того, у него больше не случалось внезапных приступов бледноты, когда он склонялся и прятал лицо в ладонях.

Одновременно с удовлетворением Жун И из-за этого не покидало чувство утраты.

Впредь, если Чэнь Кэяо посетят эротические мысли о нем, это станет гораздо менее очевидным. Чэнь Кэяо, наконец, удалось вернуть себе приватность и чувство собственного достоинства, но Жун И при этом лишился некоего развлечения.

В таком случае не пора ли включить в повестку дня великую гармонию жизни?

Похоже, врач оказался прав. Принудительная десенсибилизация и правда сработала. Возможно, им следует выбрать благоприятный день и вновь бросить вызов судьбе после того, как их родители разъедутся по домам? Пожалуй, они добьются успеха.

Вот только нужно будет убедиться, что они заперли дверь.

Добравшись до компании, Жун И в тот же момент, когда увидел тоже вернувшуюся из отпуска госпожу Чжан, передал ей сумки, которые собрал перед тем, как выйти из дома.

В сумках лежали сувениры, полученные ранее Жун И от фан-клуба Мо Юйфэя. Теперь ему не следовало хранить их у себя дома. Однако просто выбросить тоже было бы жаль. Пусть у госпожи Чжан они тоже, скорее всего, имелись, небольшой запас тоже не повредит.

Как и ожидалось, госпожа Чжан обрадовалась.

У нее накопилась куча вопросов, и она продолжала задавать их Жун И, не отпуская его.

В данный момент их команда ни над чем не работала, поэтому времени для небольшой беседы у них хватало с избытком. Каждый, неважно, он или она, занимался своими делами. Жун И никак не удавалось отыскать предлог, чтобы прервать этот бесконечный поток вопросов, поэтому ему оставалось лишь давать ей поверхностные ответы.

О Мо Юйфэе ему и впрямь не хотелось особо распространяться, зато стоило госпоже Чжан спросить его о Чэнь Кэяо, как он принялся трещать без умолку.

Он долго хвастался, после чего госпожа Чжан внезапно произнесла:

- Сотрудница, которая работает у нас на ресепшне, сказала, что парень с фотографии и тот, кто раньше все время заезжал за вами в компанию, - один и тот же человек. А не вы ли тогда сказали, что он?..

- Да! - мигом прервал ее Жун И. - Но потом я подумал, что его еще можно спасти.

Госпожа Чжан рассмеялась. Поскольку для парочек расставаться и мириться друг с другом было в порядке вещей, она не стала больше доносить его сплетнями.

Однако Жун И все еще переживал, поэтому осторожно попросил госпожу Чжан:

- Если когда-нибудь встретите его, не могли бы вы не упоминать об этом при нем?

Госпожа Чжан сразу же осознала:

- Не волнуйтесь. Я все поняла!

Однако, как говорится, человек предполагает, а Небеса располагают.

После полудня все решили уйти с работы пораньше. Жун И тоже не терпелось вернуться домой, поэтому он заранее позвонил Чэнь Кэяо. Так случилось, что Чэнь Кэяо как раз составлял компанию родителям Жун И, которым захотелось побродить по расположенному неподалеку торговому центру, вот почему он добрался до компании Жун И со скоростью света.

Изначально Жун И попросил Чэнь Кэяо подождать его в машине. Однако Чэнь Кэяо решил

проявить энтузиазм и, ни словом не обмолвившись об этом Жун И, поднялся вверх.

Эти двое неожиданно встретились у самых дверей компании. Чэнь Кэяо улыбнулся, а Жун И помахал ему рукой, когда девушка, стоящая на ресепшне, вдруг выдала:

- Ого, он и правда воскрес!

Чэнь Кэяо растерялся:

- Чего?

Жун И моментально подбежал и увел его прочь.

Направляясь к лифту, Жун И осторожно оглянулся на Чэнь Кэяо и обнаружил, что тот на самом деле смеется.

- Ты в то время наговорил всем обо мне немало плохого? - спросил Чэнь Кэяо.

Жун И сглотнул:

- Что за глупости.

- Лю Юань говорил, что какой-то очень нехороший Альфа причинил тебе боль, - сказал Чэнь Кэяо.

- ...Что?

Жун И вспомнил, что тогда он действительно на чем свет стоит ругал Чэнь Кэяо в присутствии Лю Юаня. В конце концов, откуда ему было знать, что Чэнь Кэяо и Лю Юань давно знакомы друг с другом.

- Он сказал, что ты ругал его... очень сильно. Было очевидно, что тебя обманули.

Жун И спрятал в ладонях лицо:

- ...И когда только этот парень с языком как помело успел все тебе разболтать?

- В тот же раз, когда беспечно разболтал о том, как ты пытался приударить за ним.

Жун И тут же поднял руки над головой:

- Клянусь Небесами, у меня нет ни малейших чувств...

- Я знаю, - прервал его Чэнь Кэяо.

- И... я ведь ничего особо ужасного не сказал? - осторожно спросил Жун И.

Чэнь Кэяо внезапно остановился на месте. Наклонившись, он взял Жун И за руку, а затем прошептал:

- Прости меня.

- Эй? - изначально взволнованный Жун И неожиданно испытал потрясение. - ...Ты что, тоже ругал меня?

Чэнь Кэяо позабавил ход его мыслей. Покачав головой, он продолжил:

- Я не знаю, как это сказать... Но, как бы то ни было... спасибо, что подарил мне возможность воскреснуть.

- ...

Все еще стоя на месте, Жун И пару мгновений поколебался, а затем забрал свою ладонь из руки Чэнь Кэяо, подошел к нему и заключил парня в свои объятия.

В этот момент он внезапно почувствовал себя особенно довольным тем, что вырос таким высоким, почти таким же, как его Альфа, и поэтому мог его обнимать.

- Все потому, что мои чувства к тебе сильнее, чем гнев, который я когда-то испытывал, - прошептал Жун И на ухо Чэнь Кэяо.

Чэнь Кэяо улыбнулся возле уха Жун И.

- В таком случае после того, как мы все компенсируем друг другу, не останется ли хоть чуточку нежности?

- Нет, - Жун И покачал головой. - Ее будет очень много, бесконечно много.

Договорив, он украдкой краем глаза глянул на Чэнь Кэяо. В этой атмосфере далее они просто

обязаны были поцеловаться. Стоило Жун И подумать об этом, как его сердце с еще большей силой заколотилось, но тут оставшуюся не так далеко дверь компании кто-то распахнул изнутри.

Они мигом отклеились друг от друга и снова пошли вперед, со смущением делая вид, будто ничего не случилось.

Жун И попытался завязать разговор:

- У этого парня, Лю Юаня, невероятно длинный язык. Что еще он тебе разболтал?

- Больше ничего, - сказал Чэнь Кэяо. - В действительности, когда он сказал, что ты им заинтересовался, я так до конца в это и не поверил. Как ни крути, а с головой у него явно что-то не так.

Жун И даже не успел вздохнуть с облегчением, как Чэнь Кэяо снова заговорил:

- ... Однако он все-таки Альфа, верно? Мне кажется, что нехорошо обниматься и прижиматься друг к другу, делая фото.

- ...Что?

- Я не собираюсь тебя контролировать, - Чэнь Кэяо старательно избегал взгляда Жун И, - но я совершенно невинно и беспристрастно считаю, что это не особенно хорошо.

Жун И наконец вспомнил. В тот день они решили отпраздновать успешное завершение проекта вечеринкой, и Лю Юань наклюкался, после чего сфотографировался почти со всеми членами команды Жун И, а затем выложил эти фото в WeChat.

Вскоре после этого ему пришло сообщение от Чэнь Кэяо.

Затем они поссорились.

Поразмыслив об этом, Жун И вдруг осознал, что в то время Чэнь Кэяо, вполне возможно, страдал от такой же крайней тоски, как и он сам.

Жун И как раз сочувствовал Чэнь Кэяо, когда тот, заходя в лифт, произнес:

- ...А еще, почему ты во время вчерашнего ужина все время краем глаза поглядывал на моего папу?

От неожиданности Жун И сильно смутился. Он совершенно не ожидал, что его поймают за тайным разглядыванием отца Чэнь Кэяо.

Отец Чэнь Кэяо был по-настоящему красивым мужчиной, и чем больше ты смотрел на него, тем красивее он казался. Для людей, которые, как и Жун И, придавали немалое значение внешности, он обладал особенной привлекательностью.

Но не из-за его обаяния Жун И тайком поглядывал на этого дяденьку.

Эти двое, отец и сын, были очень похожи. Глядя на отца Чэнь Кэяо, Жун И невольно начинал задумываться о том, что Чэнь Кэяо лет через двадцать-тридцать тоже будет выглядеть так, и втихаря радовался этому факту.

- Смотри-смотри. Ты снова опускаешь голову и начинаешь без остановки хихикать, как и вчера, - заметил Чэнь Кэяо.

Жун И покраснел.

- ...Ты выглядишь почти так же, - шепотом пояснил он.

Чэнь Кэяо склонился над ним:

- Ладно, тогда смотри на меня.

Жун И невольно расплылся в улыбке:

- Хорошо, впредь я буду смотреть исключительно на тебя.

Теперь замолчал Чэнь Кэяо.

Когда они вышли из лифта, этот Альфа с застенчивым видом по пути прошептал:

- Я правда не такой жуткий собственник. Я лишь вскользь об этом упомянул.

Жун И не знал, смеяться ему или плакать:

- Ок-ок.

Когда они добрались до стоянки, Жун И открыл дверцу машины и, заглянув внутрь, остолбенел.

- Что это здесь?

- Покупки дяди и тети, - отозвался Чэнь Кэяо. - Они приезжают нечасто, поэтому решили, что должны преподнести подарки или что-то вроде того.

Секунду поколебавшись, Жун И спросил:

- И кто за все это заплатил.

Чэнь Кэяо улыбнулся ему:

- Хе-хе.

Жун И показалось, что это как-то нехорошо, но вид у Чэнь Кэяо был настолько счастливый. Поэтому он постеснялся портить ему настроение.

- ...Похоже, они до крайности любят тебя.

- Так и есть, - сказал Чэнь Кэяо. - Они готовы раз и навсегда отдать мне тебя.

Договорив, он неожиданно побледнел и сразу же отвернулся.

Его приватность и чувство собственного достоинства вдруг дали трещину.

У Жун И возникло предчувствие, что родители каждого из них могли решить, будто им досталось сокровище. С одной стороны, отец Чэнь Кэяо, который постоянно переживал о сексуальной ориентации своего сына и для которого стало полной неожиданностью, что тот смог отыскать себе Омегу, внешне ничем не отличающегося от Альфы. Он, должно быть, чувствовал себя, как человек, неожиданно выигравший огромный приз в лотерею.

О родителях Жун И не стоило даже упоминать. Все гадкие и мучительные неприятности Чэнь Кэяо можно было с легкостью скрыть. Наблюдая за ним со стороны, родители любого Омеги остались бы настолько довольны, что веселились бы не переставая, если бы их ребенку удалось привести такого мужчину в семью.

Как и ожидалось, его родители остались более чем довольны тем, как проявил себя Чэнь Кэяо.

Едва Жун И вошел в номер гостиницы, который заблаговременно забронировал Чэнь Кэяо, как его мама тут же поднялась на ноги, с улыбкой приветствуя их. Поздоровавшись с Чэнь Кэяо, она отвела Жун И в сторонку.

- Ох, сынок. Мы с твоим отцом проверили для тебя даты. Мы считаем, что все эти дни будут благоприятными, они подходят, как для свадьбы, так и для получения брачного свидетельства.

С этими словами она вытащила телефон и показала ему даты, которые отметила в календаре.

Жун И тут же забеспокоился:

- Почему вы так торопитесь? Я никуда не спешу.

- Вы не молодеете. Так что лучше поторопиться, - его мама подсчитала на пальцах. - После нового года тебе исполнится двадцать семь. Какое-то время вам захочется насладиться друг другом. Только затем вы начнете задумываться о ребенке. В лучшем случае ты родишь первого ребенка в двадцать восемь-двадцать девять, ведь так? Если после этого вы решите одарить его младшеньким, то тебе будет не менее тридцати...

- Mam! - вмешался Жун И. - Ты слишком много об этом думаешь! Раньше ты так себя не вела!

Его мама оглянулась и посмотрела на Чэнь Кэяо, который, улыбаясь, сидел за столом.

- Тогда я не смела об этом даже мечтать. Откуда мне было знать, что на свете действительно найдется Альфа, в которого ты сможешь влюбиться, да к тому же слепой? ...Ой, я хотела сказать...

- ...

- Эй, я отправлю тебе скрин этого календаря в WeChat, - сказала его мама. - Когда вернетесь с Сяо Чэнем хорошенько его просмотрите. Отыскать такого хорошего партнера не так-то легко. Ты должен накрепко его к себе привязать, понимаешь?

Жун И сделал глубокий вдох, пытаясь проглотить слова, которые едва не сорвались у него с языка:

"Mam, тебя провели! Я стал точно таким же невменяемым, когда впервые начал встречаться с этим парнем!"

Заметки автора:

Лю Юань: В тот момент я по-настоящему испугался! Они миловались всего несколько дней назад. Кто ж знал, что когда я мимоходом спрошу об этом, Жун И ни с того ни с сего придет в ярость? Он сказал, что этого ублюдка-Альфу прикончило взрывом, а его пепел уже развеяло по ветру. А еще предупредил меня, сказав больше никогда не упоминать о нем, иначе это станет надругательством над покойником. Я испытал настолько сильное потрясение, что словами не описать.

Чэнь Кэяо: ...

Лю Юань: Наверное, с этим Альфой что-то не так. В конце концов, Жун И не возненавидел даже меня, хоть я и отверг его.

Чэнь Кэяо: ?!!

<http://bllate.org/book/14819/1320319>